

Мониторинг
судебных процессов по делу Азимжана Аскарва
и 7 подсудимых обвиняемых по массовым беспорядкам в с.
Базар-Коргон, Жалалабадской области

ОТЧЕТ
по результатам мониторинга судебных слушаний в
апелляционной инстанции, Жалалабадский областной суд

Правозащитный Центр «Граждане против коррупции»
Кыргызстан, 2010 год

Ситуация с правами человека в Кыргызстане за 2010 год (положение правозащитников, судебные процессы): краткое описание

Обязательства Кыргызстана по обеспечению условий и соблюдения прав человека

Кыргызстан, является полноправным членом Организации Объединенных Наций/ООН (2 марта 1992 года), присоединился к ряду международных договоров в области прав человека, на основе которых принял на себя обязательство по соблюдению прав человека и обеспечению условий для их реализации.

- Международный Пакт о гражданских и политических правах. Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года. Кыргызская Республика присоединилась к пакту 12 января 1994 года.
- Факультативный протокол к Международному Пакту о гражданских и политических правах. Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года. Кыргызская Республика присоединилась к пакту 12 января 1994 года.
- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Нью-Йорк, 10 декабря 1984 года. Кыргызской Республика присоединилась к Конвенции 26 июля 1997 года.
- Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. г. Москва от 21 октября 1994 года. Кыргызская Республика присоединилась к Конвенции 1 августа 2003 года.
- И ряд других международных договоров.

Кыргызская Республика (Кыргызстан) является суверенным, демократическим, правовым, светским, унитарным, социальным государством (*статья 1 Конституции КР, от 27 июня 2010 года*).

Государство и его органы служат всему обществу, а не какой-то его части (*статья 5 Конституции КР, от 27 июня 2010 года*).

Вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики (*статья 6, Конституции КР, от 27 июня 2010 года*).

Никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств. В Кыргызской Республике все равны перед законом и судом (*статья 16, Конституции КР, от 27 июня 2010 года*).

Никто не может подвергаться пыткам и другим бесчеловечным, жестоким или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Каждый лишенный свободы имеет право на гуманное обращение и соблюдение человеческого достоинства (*статья 22, Конституции КР, от 27 июня 2010 года*).

С момента фактического лишения свободы лицу обеспечивается безопасность, предоставляется возможность защищать себя лично, пользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката, а также иметь защитника (*статья 24, Конституции КР, от 27 июня 2010 года*).

Запрещается пропаганда национальной, этнической, расовой, религиозной ненависти, гендерного и иного социального превосходства, призывающая к дискриминации, вражде или насилию (*статья 31, Конституции КР, от 27 июня 2010 года*).

Однако, несмотря на вышеизложенные международные документы по правам человека, нормы Конституции в сфере прав человека, на смену власти, в Кыргызстане продолжают систематические нарушения прав человека (преследования, пытки, ограничения в защите и т.д.).

2010 год запомнится многим гражданам Кыргызстана годом трагических событий, массовых беспорядков, межэтнических столкновений, в результате, которых многие граждане оказались жертвами интересов определенных сил, обстоятельств и беззакония.

Оторванность властей от граждан, начиная со времен независимости Кыргызстана, непоследовательное управление государством, бесконечные революционные волнения в стране породили серьезные социальные конфликты в обществе, свидетельством которых являются апрельские, майские, июньские события 2010 года.

Работа властных, правоохранительных, судебных органов на 2010 год оценивается гражданским обществом негативно. Правозащитники, пытающиеся продвигать соблюдение и защиту прав человека, сами подвергаются преследованиям и давлению. В отношении некоторых из них возбуждены уголовные дела, среди которых самым громким стало дело Азимжана Аскаророва, руководителя правозащитной организации «Воздух» функционирующего в Базар-Коргонском районе, Жалалабадской области.

Во время июньских конфликтов в регионе здание организации «Воздух» было сожжено, сотрудники организации вместе с руководителем обвиняются в организации массовых беспорядков и разжиганию межнациональных столкновений в с. Базар-Коргон.

Руководитель организации А.Аскароров находится под стражей с 16 июня 2010 года (официально), обвиняется по тяжким преступлениям. По его делу прошли уже судебные процессы в первой и во второй инстанциях. По приговору суда Базар-Коргонского суда от 15 сентября 2010 года А. Аскаророву назначено пожизненное лишение свободы (подробно см. внизу). Адвокаты А. Аскаророва и 7 подсудимых имеют возможность по закону обратиться в надзорную инстанцию, в Верховный Суд, в течение 30 дней с момента вступления в силу приговора Жалалабадского областного суда.

В настоящее время, с 13 ноября 2010 года А. Аскарков помещен в больницу 47 колонии г. Бишкек. В этот же день, в 15 ч., руководитель Правозащитного Центра «Граждане против коррупции» Толекан Исмаилова вместе с юристом организации Крапивиной Е., при содействии спецпрокурора СпецПрокуратуры Зикирова Арзыбека Камчибаевича, куратора 47 колонии и заместителя ГСИН господина Качкыналиева Калыбека Озубековича посетили А. Аскаркова в целях изучения условий содержания и состояния здоровья.

А. Аскарков был помещен в камеру в подвале карантинного отделения, в котором он был один. В камере было слабое освещение света, без форточки и очень холодно. Врачи осмотрели его и дали свои рекомендации. Аскарков, теперь будет под постоянным осмотром врачей, по результатам которых в скорое время дадут официальное медицинское заключение по состоянию его здоровья.

Аскаркова А., теперь имеет возможность принимать пищу (с 25 октября 2010 года у Аскаркова была нарушена выделительная система организма, он не мог принимать пищу). Начальник колонии Егембердиев Асхат заверил, что на ужин ему будет предоставлен горячий суп, Аскарков пообещал покушать.

В связи с тем, что Аскарков А., не знал о своем перемещении в Бишкек, у него с собой не оказались ни одежда, ни элементарные гигиенические предметы, вещи. В колонии его обеспечили одеялом и временной посудой.

Правозащитный Центр «Граждане против коррупции» в сотрудничестве с Фондом «Голос Свободы» и другими организациями обеспечат его необходимыми вещами (вещи первой необходимости, теплая одежда, обувь, тетрадь для записей). Адвокат Токтакунов Н., предложил Аскаркову А., продолжать свою правозащитную деятельность через мониторинг положения (жизни) колонии.

Для улучшения условий Аскаркова А., Правозащитный Центр «Граждане против коррупции» (с 14 ноября) возьмет на себя полностью мониторинг его дальнейшего пребывания (лечения) в больнице, и будет информировать общественность о его положении. 14 ноября сотрудники организации совместно с сотрудниками партнерской организации «Голос Свободы» посетили повторно А. Аскаркова, и принесли ему все необходимые вещи.

Правозащитный Центр «Граждане против коррупции», до этого наряду с международными организациями Центр ОБСЕ в г. Бишкек и его южное представительство, УВКЧП ООН (южный офис), Евро Союз, Фридом Хаус вел постоянный мониторинг судебных процессов (первая, вторая инстанции) по делу А. Аскаркова и 7 подсудимых, обвиняемых по массовым беспорядкам в Базар-Коргонском районе, Жалалабадской области.

В ходе судебных заседаний принимали также участие представители СМИ: Азаттык (постоянно), Фергана.Ру (3 ноября), КТР, ЖТР (в последних двух слушаниях).

МОНИТОРИНГ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ ПО ДЕЛУ А. АСКАРОВА (ВТОРАЯ ИНСТАНЦИЯ)

Обобщенный отчет по всем судебным слушаниям, рассмотренным в Жалалабадском областном суде

Уголовное дело УД-199, 200-10Д-3 (166-1-159,166-10-626) в отношении правозащитника Азимжана Аскарлова и 7 подсудимых, поступило в Жалалабадский областной суд 5 октября 2010 года через Базар-Коргонский районный суд, который рассмотрел данное дело и принял приговор (первая инстанция).

На 25 сентября 2010 года было назначено рассмотрение дела в апелляционной (второй) инстанции. Судебное рассмотрение во второй инстанции прошло в четырех заседаниях:

- 25 сентября, в г. Таш-Кумыр (*дата назначения рассмотрения судебного слушания*).
- 3 ноября, в г. Таш-Кумыр (*продолжение*).
- 4 ноября, в с. Ноокен (*продолжение*).
- 10 ноября, в с. Ноокен (*вынесение приговора: оставить в силе приговор Базар-Коргонского суда от 15 сентября 2010 года, отклонить в удовлетворении апелляционные заявления адвокатов подсудимых*).

По каждому судебному заседанию, Правозащитный Центр «Граждане против коррупции» готовил отдельный отчет. Данный отчет составлен на основе наблюдения всех заседаний и представляет собой обобщенный отчет по результатам мониторинга судебных слушаний во второй инстанции (апелляция).

Описание хода судебного процесса (участники, обвинение, процедуры, содержание, решение)

Состав судей: Молдобаев А. (председательствующий), судьи Арзыбаев, Саматов.

Сторона обвинения: Жаныш у. Н, Мыйзамбеков и др.

Адвокат потерпевших: Муратбеков К.

Адвокаты подсудимых: Абылакимов А., Токтакунов Н., Калманов Б., Кайназаров Т., Мамытов А., Томина Т., Усманов У., Акматова М.

Потерпевшие:

1. Бечелова Чынара, супруга погибшего сотрудника милиции Базар-Коргонского РОВД Сулайманова Мыктыбека.
2. Сулайманова Карамат, мать погибшего сотрудника милиции Базар-Коргонского РОВД Сулайманова Мыктыбека.
3. Сулайманов Жусуп, отец погибшего сотрудника милиции Базар-Коргонского РОВД Сулайманова Мыктыбека.
4. Артыков Кубатбек, аким Базар-Коргонской районной администрации.

5. Мергентаяев Мамыржан, начальник Базар-Коргонского РОВД (в настоящее время не работает).
6. Магеев Рамазан, участковый инспектор Базар-Коргонского РОВД.
7. Мантыбаев Эмилбек, участковый инспектор Базар-Коргонского РОВД.
8. Утуров Замирбек, участковый инспектор Базар-Коргонского РОВД.
9. Умарахунов Кубанычбек, постовой ИВС Базар-Коргонского РОВД.
10. Абдуллаев Айбек, начальник ПОМ село Арстанбап при Базар-Коргонском РОВД.
11. Салымбаев Эмилбек, участковый инспектор Базар-Коргонского РОВД.
12. Эрмеков Шекербек, водитель служебной автомашины начальника РОВД Базар-Коргонского района.
13. Хайдаров Абдурасул, водитель Базар-Коргонского РОВД.
14. Каримкулов Нурланбек, сотрудник ГАИ Базар-Коргонского РОВД.
15. Таиров Тургунбек, сотрудник ГАИ Базар-Коргонского РОВД.
16. Досов Сответбек, сотрудник ГАИ Базар-Коргонского РОВД.
17. Жороев Женишбек, сотрудник ГАИ Базар-Коргонского РОВД.

Подсудимые

Аскарлов Азимжон, находится под стражей с 16 июня 2010 года, обвиняется по ст. ст.28,30, п.п.1,3 ч.2. ст.227, ч.1 ст.241, ч.1 ст.299², п.1 ч.2 ст.299, ч.1,2,3 ст.233, п.3,4,5,6,9,10,13,14,15 ч.2 ст. ст. 97- 30, п.п.1,4, 5,6,9,10,13,14,15 ч.2 ст.ст. 97-30,28, ст.340-30 УК Кыргызской Республики.

1. Статья 28. Покушение на преступление.
2. Статья 30. Соучастие в преступлении.
3. Статья 227. Захват заложников.
4. Статья 241. Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.
5. Статья 299. Возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды.
6. Статья 299-2. Приобретение, хранение, перевозка и пересылка экстремистских материалов с целью распространения либо их изготовление и распространение, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских организаций.
7. Статья 233. Массовые беспорядки.
8. Статья 97. Убийство.
9. Статья 340. Убийство сотрудника правоохранительного органа и военнослужащего - ст. 30 соучастие.

По приговору Базар-Коргонского районного суда от 15 сентября 2010 года, в соответствии со ст. 59 УК Кыргызской Республики путем полного сложения, Аскарлову А., назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, с лишением права занимать определенную должность в правоохранительных органах и органах адвокатуры, нотариата, прокуратуры и заниматься деятельностью, требующей юридическое образование в неправительственных учреждениях и организациях в течение 3 лет и с

конфискацией имущества в пользу государства, оправдать по части 1 статьи 299² УК Кыргызской Республики в связи с отсутствием состава преступления.

Мамадалиева Минюра, с 26 июня 2010 года находится под стражей, обвиняется по п.1 ч.2 ст.299, ч.1,2,3 ст.233 УК Кыргызской Республики.

1. Статья 299. Возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды.
2. Статья 233. Массовые беспорядки.

По приговору Базар-Коргонского районного суда от 15 сентября 2010 года, в соответствии со ст. 59 УК Кыргызской Республики путем полного сложения, Мамадалиевой М., назначено наказание в виде 20 лет лишения свободы с лишением права занимать определенную должность или права заниматься определенной деятельностью в течение 3 лет.

Кочкаров Мухаммадзакир, находится под стражей с 24 июня 2010 года, обвиняется по п.3,4,6,9,10,13,14,15 ч.2 ст.97, ч.2 ст.233 и ст.340 УК Кыргызской Республики.

1. Статья 97. Убийство.
2. Статья 233. Массовые беспорядки.
3. Статья 340. Убийство сотрудника правоохранительного органа и военнослужащего.

По приговору Базар-Коргонского районного суда от 15 сентября 2010 года, в соответствии со ст. 59 УК Кыргызской Республики путем полного сложения, Кочкарову М., назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, с конфискацией имущества в пользу государства.

Мулавхунов Санжарбек, находится под стражей с 27 июня 2010 года, обвиняется по ч.3 ст.242, ч.2 ст.с. 233-30.

1. Статья 242. Незаконные изготовление или ремонт оружия.
2. Статья 233. Массовые беспорядки, Статья 30. Соучастие в преступлении.

По приговору Базар-Коргонского районного суда от 15 сентября 2010 года, в соответствии со ст. 59 УК Кыргызской Республики путем полного сложения, Мулавхунову С., назначено наказание в виде 9 лет лишения свободы.

Мирзалимов Шукуржан, находится под стражей с 16 июня 2010 года, обвиняется по ч.1,2,3 ст.233, п.3, ч.2 ст. 299 УК Кыргызской Республики.

1. Статья 233. Массовые беспорядки.
2. Статья 299. Возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды.

По приговору Базар-Коргонского районного суда от 15 сентября 2010 года, в соответствии со ст. 59 УК Кыргызской Республики путем полного сложения, Мирзалимову Ш.,

назначено наказание в виде 20 лет лишения свободы с лишением права занимать должность стоматолога или иную должность в сельских, районных и городских больницах на территории Кыргызской Республики или заниматься деятельностью в неправительственных учреждениях и организациях в течение 3 лет.

Розибаев Дилшодбек, находится под стражей с 23 июня 2010 года, обвиняется по п.п. 3,4,6,9,10,13,14,15 ч.2 ст.97, ч.2 ст.233, ст.340 УК Кыргызской Республики.

1. Статья 97. Убийство.
2. Статья 233. Массовые беспорядки.
3. Статья 340. Убийство сотрудника правоохранительного органа и военнослужащего.

По приговору Базар-Коргонского районного суда от 15 сентября 2010 года, в соответствии со ст. 59 УК Кыргызской Республики путем полного сложения, Розубаеву Д., назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, с конфискацией имущества в пользу государства.

Расулов Элмурад, находится под стражей с 30 июня 2010 года, обвиняется по п.п. 3,4,6,9,10,13,15 ч.2 ст.97, ч.2 ст.233, ст.340 УК Кыргызской Республики.

1. Статья 97. Убийство.
2. Статья 233. Массовые беспорядки.
3. Статья 340. Убийство сотрудника правоохранительного органа и военнослужащего.

По приговору Базар-Коргонского районного суда от 15 сентября 2010 года, в соответствии со ст. 59 УК Кыргызской Республики путем полного сложения, Расулову Э.М. назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, с конфискацией имущества в пользу государства.

Абдураимов Исроилбек, находится под стражей с 7 августа 2010 года, обвиняется по п.п. 3,4,6,9,10,13,14,15 ч.2 ст.97, ч.2 ст.233, ст.340, ч.2 ст.263 УК Кыргызской Республики.

1. Статья 97. Убийство.
2. Статья 233. Массовые беспорядки.
3. Статья 340. Убийство сотрудника правоохранительного органа и военнослужащего.
4. Статья 263. Надругательство над телами умерших и местом их захоронения.

По приговору Базар-Коргонского районного суда от 15 сентября 2010 года, в соответствии со ст. 59 УК Кыргызской Республики путем полного сложения, Абдураимову И., назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, с конфискацией имущества в пользу государства.

Свидетели со стороны потерпевших:

- Жолдошев, начальник Базар-Коргонского районного отдела ГСНБ;
- Мойдунов, следователь ответственный за расследование уголовного дела;
- Кучаров, сотрудник Базар-Коргонского районного отдела ГСНБ;
- Нуркожоджаев М., частный предприниматель, местный аксакал, житель с. Базар-Коргон и др. (включая самих потерпевших).

Свидетели со стороны подсудимых:

- Кожомкулова Мукарам (возможно фамилия не точная), местная жительница с. Базар-Коргон;
- Мамиржанова, преподаватель местной школы с. Базар-Коргон.

Комментарий: со стороны подсудимых были приглашены всего 5 свидетелей, из числа которых допустили к процессу только троих, одного из которых не допустили в связи с отсутствием паспорта, другого по непричастности к событиям 12, 13 июня.

Краткое содержание апелляционных заявлений

Потерпевшая сторона, просит привлечь к смертной казни всех 8 подсудимых за совершение предъявленных им обвинений или оставить в силе приговор первой инстанции в силе.

Адвокаты подсудимых, просят оправдать подсудимых за отсутствием прямых, обоснованных доказательств указывающих непосредственно на вину подсудимых, лиц реально принявших участие в массовых беспорядках и разжигании межнациональной розни привлечь к ответственности в соответствии с законом.

Краткое описание обвинения

Подсудимые Аскарлов Азимжон, Мамадалиева Минюра, Кочкаров Мухаммадзакир, Мулавхунов Санжарбек, Мирзалимов Шукуржан, Розобаев Дилшодбек, Расулов Элмурад, Абдураимов Исроилбек обвиняются по событиям 12, 13 июня 2010 года прошедших в с. Базаркоргон, Жалалабадской области на улице Сайдуллаева, расположенной на северо-восточной стороне села Базар-Коргон, жителями которой являются узбекские представители и на мосту реки “Кара-Ункур” расположенной в с. Базаркоргон 553.5 км автодороги Бишкек-Ош, где лидеры узбекской общины Базаркоргонского района организовали массовые беспорядки сопряженные межнациональными столкновениями (восстание узбеков против кыргызов) в результате которого 16 сотрудников Базар-Коргонского РОВД получили легкие телесные повреждения, один сотрудник милиции (М. Сулайманов) погиб в результате получения тяжелых ранений, тело которого впоследствии было сожжено организаторами беспорядков в целях сокрытия совершенного преступления.

Вещественные доказательства по материалам уголовного дела:

- Принадлежащие потерпевшему М.Сулайманову одежда (футболка и рубашка) в 2-х пакетах.
- 1 шт. сабля желтого цвета.
- 2 шт. коротких дубинок.
- 1 шт. большой нож, 1 шт. длинная палка, взятые из дома С.Мулавхунова.
- 2 шт. самодельные железные косы.
- 1 шт. палка, забитая гвоздями.
- 1 шт. видео-кассета, 28 шт. DVD дисков.

- Одежда Розубаева и Кочкарова (подсудимые) со следами крови погибшего М. Сулайманова (по биологической экспертизе).
- Компакт-диск с надписью «Курбан хайт 2007» «banana» «ANGTE» (Енгте).
- 10 шт. патронов образца «ПМ» с номером «38-88», изъятые при обыске дома А. Аскарова.
- 9 пакетов желтого цвета (документы делопроизводства в количестве 1972 шт.).

РЕЗУЛЬТАТЫ НАБЛЮДЕНИЯ (МОНИТОРИНГА) СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ

По организации судебных слушаний (место проведения, технические и иные возможности, безопасность и т.д.)

Судебные слушания по делу А. Аскарова и 7 подсудимых в апелляционной инстанции прошли 2 раза в г. Таш-Кумыр, 2 раза в с. Ноокен. Судебные слушания проводились в тесных залах, с ограниченными местами и техническими возможностями. Данные обстоятельства не позволили в полной мере вести судебные слушания, вести нормальное наблюдение за процессом.

В каждом судебном заседании принимали участие около 60-80 человек, включая адвокатов, прокуроров, охрану, потерпевших, их родственников, подсудимых, свидетелей и наблюдателей. Из-за ограниченного количества мест, отдельные присутствующие (в основном сотрудники милиции, обеспечивающие безопасность в зале) стоя принимали участие в судебном заседании, создавали толпу возле входа в зал, свободно входили и выходили из зала заседания, создавая серьезные помехи.

«Судебное разбирательство происходит в условиях, обеспечивающих нормальную работу суда и безопасность участников процесса». (статья 269. УПК КР).

Представители СМИ неорганизованно вели свои съемки, записи (местные телекомпании в любое время могли войти в зал, создавали помехи, снимая кадры в центре зала, их технические оборудования перекрывали выступление участников процесса).

В целом ход судебного процесса проводился неорганизованно, председательствующий судья не предпринимал попытки устранить помехи в зале (непоследовательные выступления, свободное передвижение присутствующих в зале, организация толпы возле входа в зал, шум, нарушение порядка судебного процесса отдельными участниками, и т.д.) кроме отдельных предупреждений в адрес родственников погибшего М. Сулайманова.

Безнаказанность родственников за нарушение порядка судебного заседания, начиная с суда первой инстанции, ощущение поддержки со стороны властей, правоохранительных органов позволяло им вести себя в зале заседания свободно, по своему усмотрению, за исключением отдельных повинований на замечания судьи.

«При нарушении порядка в судебном заседании участником процесса, его неподчинении распоряжениям председательствующего он предупреждается, что повторное нарушение им порядка повлечет удаление его из зала судебного заседания или наложение денежного взыскания в размере до пяти расчетных показателей». (статья 271. УПК

КР).

Безопасность участников процесса (особенно адвокатов, их подсудимых) во время судебного процесса (в зале заседания) была обеспечена. Во всех четырех заседаниях наблюдалось достаточное количество охраны (сотрудники милиции, спецназа). Но за пределами территории судов были попытки нападения на адвокатов, свидетелей со стороны подсудимых (*по сообщению адвокатов подсудимых*).

«Суд, судья, прокурор, следователь обязаны обеспечить охрану прав и свобод граждан, участвующих в уголовном процессе, создавать условия для их осуществления, принимать своевременные меры к удовлетворению законных требований участников процесса». (ст. 12 УПК КР).

В целом условия и обстановка проведения судебных заседаний в г. Таш-Кумыр (25 октября, 3 ноября 2010 года) оценивается лучше чем, в с. Ноокен (4, 10 ноября 2010 года).

По соблюдению требований законодательства, процедур в ходе рассмотрения дела в суде

Судебное слушание во второй инстанции рассматривалось коллегиальным органом в составе трех судей во главе председательствующего Молдобаеваева А.

В целом по четырем заседаниям, рассмотрение судебного слушания прошло в соответствии с процессуальными нормами (все формальности были соблюдены). Особенно рассмотрение слушания 25 октября 2010 года, в г. Таш-Кумыр оценивается более позитивно по сравнению с остальными тремя заседаниями. В этот день обе стороны на равных условиях имели возможность использовать свои права в относительной степени.

Возможно присутствие в зале наблюдателей (международных и местных организаций, СМИ) от начала до конца также повлияло на соблюдение требований законности. Трудно представить соблюдение всех процессуальных норм, без участия нейтральных лиц, когда в зале заседания присутствовали бы только родственники потерпевшей стороны (очень негативно настроенные против подсудимых), самих потерпевших (15 сотрудников Базар-Коргонского РОВД), и их свидетелей, заинтересованных в положительном исходе дела в свою пользу.

Но, эти положительные моменты демонстрировали только лишь внешнюю сторону процесса, чисто формальности, которым суды отдавали больше предпочтения, нежели на реальное рассмотрение дела, требовавшие равного участия сторон, вовлечения всех свидетелей по делу, сбора, исследования прямых, точных доказательств непосредственно указывающих на вину подсудимых, на принятие обоснованного, справедливого и законного решения.

«Уголовное дело должно быть рассмотрено независимым, компетентным и беспристрастным судом.» (ст. 30 УПК КР).

Преимущественное положение потерпевших в суде, не позволило суду (или это было

спланировано) в полной мере исследовать все доказательства, принимать обоснованные и объективные решения.

«Правосудие осуществляется на началах равенства граждан перед законом и судом независимо от социального происхождения, имущественного и должностного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, места жительства и других обстоятельств». (статья 16 УПК КР).

«Председательствующий руководит судебным заседанием, принимает все предусмотренные настоящим Кодексом меры для обеспечения равенства прав сторон, сохраняя объективность и беспристрастность, создает необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, вправе выяснять возникшие противоречия в доказательствах. Председательствующий также обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания, разъясняет всем участникам судебного разбирательства их права и обязанности и порядок их осуществления. В случае возражения кем-либо из лиц, участвующих в судебном разбирательстве, против действий председательствующего, эти возражения заносятся в протокол судебного заседания». (ст. 255 УПК КР).

Родственники погибшего М. Сулайманова постоянно требовали казнить всех подсудимых, систематически нарушали порядок судебного заседания, открыто оскорбляли противоположную сторону, оказывали давление не только на адвокатов подсудимых, но и на прокуроров, и даже на судей. За все время судебных слушаний судьи, прокуроры, адвокаты (этнические кыргызы) испытывали серьезное морально-психологическое давление со стороны потерпевших (этнические кыргызы), которые призывали наказать узбекских лидеров посмеявшихся восстать против кыргызов (12, 13 июня) на территории Кыргызстана.

Свидетели выступали в основном со стороны потерпевших. По словам адвокатов, привлечение свидетелей со стороны подсудимых сопровождалось серьезными препятствиями (угрозы, избияния родственников подсудимых) в результате чего защита не смогла привлечь к делу нужных свидетелей.

«Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия. (статья 18 УПК КР).

Суд не выступает на стороне обвинения или защиты и не выражает каких бы то ни было интересов, помимо интересов права.

Суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создает необходимые условия для осуществления сторонами их процессуальных прав и обязанностей. (статья 18 УПК КР).

Во время выступления отдельных свидетелей со стороны подсудимых, из зала сыпались угрозы, оскорбления. Показания свидетелей подвергались сомнениям, критикам со стороны потерпевших. Только благодаря охране, которая установила барьер между потерпевшими и свидетелями, свидетелям удалось выступить с показаниями.

«При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или другим

участствующим в деле лицам, а также членам их семей или близким родственникам угрожают насилием, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными действиями, суд, прокурор, следователь, орган дознания обязаны в пределах своей компетенции принять предусмотренные законом меры к охране жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества этих лиц». (ст. 12 УПК КР).

Принятые заявления, ходатайства, доказательства адвокатов подсудимых не были учтены при принятии решения (приговора), что вызывает серьезную озабоченность и ставит под сомнение предъявленное обвинение подсудимым.

«Суд, сохраняя объективность и беспристрастность, обеспечивает сторонам обвинения и защиты необходимые условия для реализации их прав на полное исследование обстоятельств дела и выносит решение по делу лишь на основе достоверных доказательств». (ст. 19 УПК КР)

Таким образом, рассмотрение дела в суде второй инстанции состоялось без вовлечения всех лиц, имеющих отношение к делу, дополнительных свидетелей со стороны подсудимых, без исчерпания всех фактов и обстоятельств, возможных серьезно повлиять на исход дела.

Принцип объективного, беспристрастного, законного рассмотрения судебного процесса не был обеспечен. Основная цель судей, прокуроров заключалась лишь в скорейшем завершении процесса и принятии решения.

«Суд вправе пересматривать дело по вновь открывшимся обстоятельствам». (ст. 31 УПК КР).

«Существенными нарушениями уголовно-процессуального закона признаются нарушения норм настоящего Кодекса при расследовании дела, судебном разбирательстве, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участвующих в деле лиц, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем помешали всесторонне и объективно исследовать обстоятельства дела, повлияли или могли повлиять на постановление правосудного приговора. (статья 352 УПК КР).

По стратегии, полноты защиты (подсудимых)

По делу 8 подсудимых, были привлечены 8 адвокатов, которые представляли интересы нескольких подсудимых. Адвокатом А. Аскарова, высупали Абылакимов А., Токтакунов Н.

Другие адвокаты Н., Калманов Б., Кайназаров Т., Мамытов А., Томина Т., Усманов У., Акматова М.

Большинство адвокатов подключились только на завершающей стадии следствия. До них адвокатами подсудимых выступали другие лица.

Подозреваемый, обвиняемый, подсудимый имеют право на защиту. Орган дознания, следователь, прокурор, суд обязаны обеспечить подозреваемому, обвиняемому,

подсудимому возможность защищаться установленными законом средствами и способами, а также охрану их личных и имущественных прав. (ст. 20 УПК КР).

В результате мониторинга судебных процессов, по качеству, полноте защиты подсудимых, можно сказать следующее:

Адвокаты подсудимых не имели четкой стратегии защиты своих клиентов. Стратегия защиты строилась ситуационно, исходя из обстановки в суде или других факторов. Возможно, это объясняется ограниченными возможностями и условиями, в которых работали адвокаты (нападения, давления, угрозы вплоть до физической расправы, включая их членов семей, родственников).

Для определения четкой стратегии защиты, адвокаты должны были иметь беспрепятственный доступ к своим подзащитным, обсудить стратегию и ход защиты, определить круг свидетелей, и лиц, для сбора достаточных доказательств в пользу подсудимого. Однако, по неоднократным заявлениям адвокатов в суде, их ограничивали в свиданиях со своими подзащитными (присутствие начальника ИВС во время допроса, отказ во встречах и т.д.), в результате которых адвокаты вместе со своими подзащитными не смогли выстроить единую стратегию защиты.

«Обвиняемый имеет право беспрепятственно общаться со своим защитником наедине и без ограничения количества и продолжительности бесед; знакомиться по окончании следствия со всеми материалами дела и выписывать из него необходимые сведения».(ст. 42 УПК КР).

Адвокаты узнавали о реальных показаниях своих подзащитных только в суде (они могли ожидать всё что угодно, потому что не знали, что конкретно расскажет суду их подзащитный). Показания подсудимых во время допроса отличались от показаний во время судебных слушаний, прокуроры, суд требовали уточнить, которые показания являются правдивыми.

«Никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания в совершении преступления». (ст. 12 УПК КР).

По сообщению адвокатов, их подзащитные подвергались пыткам во время допроса, в результате которых подписывали «подготовленные заранее показания». На такое заявление адвокатов, подсудимых, сторона обвинения, судьи просили подтвердить эти действия доказательствами (жалоба на действия следователей, сотрудников ИВС по фактам избиений). Подсудимые, возмущаясь отвечали: «Кому жаловаться и как?», адвокатов рядом не было, и часто они менялись.

Адвокаты до начала судебных заседаний, во время перерывов пользовались возможностью переговорить со своими подзащитными в зале судебного заседания (через клетку). Видимо это была единственная, более свободная беседа адвоката со своим подзащитным.

Родственники погибшего М. Сулайманова противились любому общению подсудимых с адвокатами в суде, требовали прокуроров запретить им общаться, угрожали им, иногда даже усмехались над ними. Прокуроры в ответ на обращения родственников, разъяснили,

что они имеют право свободно беседовать по закону.

«Уважение прав, свобод и достоинства личности обязательно для всех органов и лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.»

«Недопустимо применение угроз, насилия и иных незаконных мер при проведении допросов, а также иных следственных и судебных действий». (ст.10 УПК КР).

Во время судебных заседаний адвокаты не смогли привлечь свидетелей со стороны подсудимых в связи с небезопасностью участия в суде, и дальнейшей их безопасности после окончания суда. Отдельные адвокаты, понимая эти факторы, представляли суду письменные показания свидетелей, которые не сразу принимались судьями для приложения к материалам дела. Обвинение по представленным письменным показаниям требовали нотариально заверенную копию документы (письменные свидетельские показания). Адвокат, представивший суду письменные показания, обосновывал возможность включения их к материалам дела в соответствии со ст. 91 УПК.

«Сведения, как в устной, так и письменной форме, а также предметы и документы, которые могут являться доказательствами, вправе представить подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, защитник, обвинитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, граждане, организации и их объединения» (ст. 91 УПК КР).

Потерпевшая сторона категорически выступала против всех свидетельских показаний со стороны подсудимых (устных, так и письменных), сторона обвинения строго требовала подтверждающих документов.

Суд, выслушав мнения сторон, принял на рассмотрение письменные показания свидетеля, со стороны подсудимых, но видимо не учел их при вынесении приговора (оставив в силе приговор первой инстанции от 15 сентября 2010 года, отказав в удовлетворении апелляционных заявлений, обращений, ходатайств адвокатов).

Значительную сложность по защите подсудимых, создало объединение уголовных дел 8 подсудимых в одно дело, среди которых 5 человек обвиняются помимо массовых беспорядков в убийстве сотрудника правоохранительных органов, остальные 3 идут по массовым беспорядкам. В обществе, в частности у родственников погибшего М. Сулайманова создалось ошибочное впечатление, о том, что все 8 подсудимых совершили убийство, поэтому в отношении всех просили применить смертную казнь или пожизненное заключение. Такое объединение дел было грубой ошибкой следствия, считает адвокат Усманов.

Таким образом, учитывая вышеизложенные обстоятельства, адвокаты подсудимых не смогли полностью реализовать предусмотренные законодательством процессуальные права защитника. Хотя, по законодательству:

«Подозреваемый, обвиняемый, подсудимый имеют право на защиту. Орган дознания, следователь, прокурор, суд обязаны обеспечить подозреваемому, обвиняемому, подсудимому возможность защищаться установленными законом средствами и способами, а также охрану их личных и имущественных прав». (статья 20 УПК КР).

В свою очередь:

Защитник должен использовать все указанные в законе средства и способы защиты в целях выявления и представления доказательств, оправдывающих подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или смягчающих их ответственность, и оказать им необходимую юридическую помощь. Защитник имеет право:

Приносить жалобы на действия работника органа дознания, действия и решения следователя, прокурора, суда и участвовать в их рассмотрении.

Использовать любые другие средства и способы защиты, не противоречащие закону. (ст. 48 УПК КР).

По качеству представленных доказательств (достоверность, законность)

Форма и виды доказательств, указывающие на вину (причастность) подсудимых к преступлениям 12, 13 июня 2010 года в с. Базар-Коргон (массовые беспорядки, разжигание межнациональной розни) оставались такими же, как в суде первой инстанции.

Это те же самые показания самих потерпевших, родственников погибшего М. Сулайманова, свидетелей потерпевших (часто субъективных, основанных на предположениях, противоречивых с показаниями людей (коллеги, сотрудников милиции), одновременно присутствующих на месте событий).

Вещественные доказательства (обозначенные выше) по словам адвокатов, были добыты с нарушением законодательства (обыск, изъятие вещей из дома подсудимых проводились без участия понятых, без соблюдения процедур).

В ходе рассмотрения дела во второй инстанции выявились серьезные противоречия в показаниях самих потерпевших, подсудимых, свидетелей потерпевших отличавшихся от показаний, данных в суде первой инстанции или во время допроса во время следствия. Данные обстоятельства требовали дополнительного изучения и исследования. Однако судьи приняли решение без учета данных обстоятельств, без дополнительных исследований.

Суд вправе пересматривать дело по вновь открывшимся обстоятельствам. (ст. 32 УПК КР).

Показания подсудимых были получены с применением пыток (использование пакетов, избивания), угроз, путем обмана со стороны следственных органов и без участия адвокатов или с участием «дежурных адвокатов». После дачи правдивых показаний во время суда первой, второй инстанции, подсудимых жестоко избивали (из слов адвокатов).

Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу решения по делу, а также использоваться для доказывания любого факта и обстоятельства, указанных в статье 82 настоящего Кодекса.

К недопустимым доказательствам относятся:

1) показания подозреваемого, обвиняемого о совершении уголовно-наказуемого деяния, данные в ходе расследования уголовного дела, в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, а также показания подсудимого в отсутствие защитника, данные в суде;

2) показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности, если они не подтверждены совокупностью исследованных доказательств в ходе расследования или судебного разбирательства (ст. 81. УПК КР).

Свидетелей со стороны подсудимых почти не было, кроме двух свидетелей вовлеченных в последнее заседание (10 ноября).

Во время судебных заседаний не были представлены конкретные, прямые доказательства, указывающие на прямое участие подсудимых в совершении вменяемых им преступлений.

Для примера, можно взять доказательства, представленные по обвинению Аскарова, который проходит по 9 статьям УК КР, это: покушение на преступление; соучастие в преступлении; захват заложников; незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды; массовые беспорядки; убийство; убийство сотрудника правоохранительного органа и военнослужащего.

По предъявленным обвинениям, в качестве доказательств указывающих на причастность Аскарова А., судом признаны показания сотрудников Базар-Коргонского РОВД (долгое время враждующие с Аскаровым в связи с разоблачением их в пытках, сфабрикованных делах (убийствах) и по др. обстоятельствам), свидетелей, очевидцев подтвердившие его участие в событиях 12, 13 июня в Базар-Коргоне (на улице Сайдуллаева, моста «Кызыл-Ункур») основанных на предположениях и догадках.

По показаниям вышеуказанных сторон, Аскар А., был в числе организаторов массовых беспорядков, призывал узбекскую общину против кыргызов, приказал убить начальника Базар-Коргонского РОВД, взять в заложники сотрудников милиции на мосту, акима Базар-Коргонского района возле кыргызско-узбекской границы (с. Чек).

Кроме данных показаний, у него дома были обнаружены 10 патронов, материалы Хиз-Бут-Тахрир, содержание которых направлено на возбуждение межнационального конфликта по результатам теологической экспертизы (официальная информация).

«Собранные по делу доказательства подлежат всесторонней и объективной проверке. Проверка состоит в анализе полученного доказательства, его сопоставлении с другими доказательствами, собирании новых доказательств, проверке источников их получения».
(ст. 92 УПК КР).

По показаниям подсудимых, по делу остались не выясненными роль и участие лиц,

имеющих отношение к массовым беспорядкам 12, 13 июня в Базар-Коргонском районе (Карабаев М, Ахматов К., некий Бахадыр, по профессии мясник, Сатыбалдиев Махмуд, Маматкадыров, и др.). Давран Ганиевич, заместитель начальника Базар-Коргонского РОВД, который также подозревается в соучастии преступления (убийство, массовые беспорядки), единственный сотрудник милиции, который определил место нахождения трупа М. Сулайманова, чье тело не могли найти в течение 2-3 часов после убийства.

«Приговор подлежит отмене, если в результате судебного разбирательства, проведенного неполно и односторонне, остались невыясненными обстоятельства, установление которых могло иметь существенное значение при постановлении приговора». (статья 352 УПК КР).

Действие начальника Базар-Коргонского РОВД давшего приказ о сдаче оружия и направления безоружных сотрудников милиции для урегулирования беспорядков на мосту «Кара-Ункур» требует оценки законности его действий, в соответствии с Законом КР «Об органах внутренних дел». По чьей халатности, не профессиональности произошла гибель сотрудника Базар-Коргонского РОВД М. Сулайманова, 16 сотрудников милиции получили телесные ранения во время беспорядков (Т. Томина).

Не привлечены основные свидетели по делу А. Аскарова: Исмаил Исаков, министр обороны при Временном Правительстве, Азиза Абдирасулова, руководитель ОО «Кылым Шамы».

Касымова Угулай, адвокат одного из подсудимых, свидетель фактов избиений подсудимых во время следствия (допросов).

Не привлечены для дачи показания, понятые принявшие участие при обыске домов подсудимых, которые могли бы подтвердить законность проведения обысков домов и изъятия вещественных доказательств.

Таким образом, в связи с вышеуказанными обстоятельствами, по мнению защиты, вина подсудимых не доказана. Начиная с суда первой инстанции, не были представлены конкретные, прямые доказательства, указывающие на причастность подсудимых в событиях 12, 13 июня 2010 года.

Представленные доказательства (показания подсудимых, вещественные доказательства) добыты незаконным путем (применение пыток во время допроса, угрозы, нарушение процедур при изъятии вещественных доказательств и т.д.).

Напротив, сторона обвинения признала, что время судебных слушаний были представлены все доказательства, указывающие на вину подсудимых. Все доказательства по делу полностью исчерпаны, и не подлежат дополнительному изучению и исследованию.

На основе таких противоречивых позиций сторон и их показаний, Жалалабадский областной суд вынес решение: «Оставить в силе приговор Базар-Коргонского районного суда, отклонить в удовлетворении апелляционные жалобы адвокатов, в связи с

представлением суду стороной обвинения обоснованных, конкретных доказательств подтверждающих вину подсудимых».

Краткая информация по ходу следствия, судебным процессам и нарушениям, выявленным в ходе следствия и рассмотрения дела в суде по делу А.Аскарова и 7 подсудимых

13 июня 2010 года прокуратурой Базар-Коргонского района было возбуждено уголовное дело УД-199, 200-10Д-3 (166-1-159,166-10-626) по фактам убийства, возбуждения национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды, массовых беспорядков, убийства сотрудника правоохранительного органа и военнослужащего.

Руководителем следственной группы была заместитель прокурора Базар-Коргонского района Жамиля Туражанова.

В течение следствия А.Аскарков содержался в Базар-Коргонском ИВС, после был переведен в ИВС г. Жалалабат (с 5 августа).

11 августа следствие по делу окончено и направлено в суд для рассмотрения.

Судебное заседание (первая инстанция) по рассмотрению дела А. Аскаркова и 7 подсудимых было назначено на 2 сентября 2010 года в Базар-Коргонском районном суде.

Председательствующий судья: Алыкулов Н.

Место проведения судебного заседания: с. Массы, Ноокенского района в здании Ноокенского районного суда.

15 сентября 2010 года Базар-Коргонский районный суд вынес приговор в отношении 8 подсудимых (содержание см. выше).

Судебное заседание по рассмотрению апелляционной жалобы адвокатов А. Аскарова и 7 подсудимых было назначено на 25 октября 2010 года в Жалалабадском областном суде (апелляционная инстанция).

Место проведения судебного заседания: г. Таш-Кумыр, в здании Таш-Кумырского городского суда; с. Массы, в здании Ноокенского районного суда.

Судебное заседание было рассмотрено коллегиальным судом под председательством Молдобаева А.

10 ноября 2010 года Жалалабадский областной суд вынес приговор (содержание см. выше).

Нарушения, выявленные в ходе задержания и следствия

Задержание подозреваемых, допросы обвиняемых, проведение обысков и изъятие вещественных доказательств проводились с грубыми нарушениями законодательства.

По сообщению адвокатов, А. Аскарлов, фактически был задержан 15 июня 2010, протокол допроса составлен 16 июня 2010 года (сфальсифицирован и обозначен на этот день). Санкция на арест в соответствии с УПК КР должна быть выдана судом в течение 48 часов с момента задержания подозреваемого. Базар-Коргонский районный суд дал санкцию на арест А. Аскарлова, несмотря на эти нарушения.

17 июня А. Аскарлову было предъявлено обвинение в организации массовых беспорядков, разжигании межнациональной вражды и т.д.

По официальной версии Генеральной Прокуратуры, А. Аскарлов был задержан 16 июня 2010 года по подозрению в совершении вышеуказанных преступлений и водворен в ИВС Базар-Коргонского РОВД.

По сообщению адвокатов, районная прокуратура, и другие участвующие в деле сотрудники правоохранительных органов (начальник ИВС, конвоиры) препятствовали свободному доступу обвиняемого к защите.

22 июня 2010 года заместитель прокурора Базар-Коргонского района Торожанова Жамила, конвоиры присутствовали во время свидания адвоката Н. Токтакунова с подзащитным А. Аскарловым, препятствуя свободной беседе адвоката и обвиняемого. Обращение адвоката о возможности обеспечения беседы с подзащитным наедине было отклонено. Такое отклонение Торожанова Ж., объяснила, что есть правила внутренних распорядков, решение «координационного совета» и норма УПК по данному делу не действует (п. 9 части 1 статьи 42.).

Беседа адвоката с подзащитным состоялась в присутствии вышеуказанных лиц. В ходе беседы А. Аскарлов не был откровенен из-за присутствия посторонних лиц. По описаниям адвоката Н. Токтакунова А. Аскарлов в этот день выглядел подавленным и напуганным. В ходе встречи адвоката с Аскарловым на его теле были выявлены крупные синяки (в области почек). Снимки имеются. По обнаружению А. Аскарлова телесных повреждений, Н. Токтакунов обратился к Ж. Торожановой, руководителю следственной группы, заместителю районной прокуратуры о назначении судебно-медицинской экспертизы. Торожанова Ж., отклонила обращение Н. Токтакунова, заявив, что по делу уже имеется заключение судебно-медицинской экспертизы, на основании которой на теле А. Аскарлова не обнаружены никакие телесные повреждения. Копия заключения для ознакомления адвокату не выдана. Торожанова Ж., оказывала давление на адвоката и вела себя неподобающе во время беседы.

По данному поводу Н. Токтакунов направил заявление о возбуждении уголовного дела по факту воспрепятствования адвокатской деятельности, ограничению в доступе к адвокату, запрету в ознакомлении материалов дела в вышестоящую прокуратуру (Жалалабадская областная прокуратура), от 23 июня 2010 года.

По сообщению Совета Правозащитников, которые организовали митинг возле Дома ООН 22 июня 2010 года, выступившие с открытым заявлением о применении пыток в отношении А. Аскарлова прокуратура Джалал-Абадской области отреагировала на их требования (заявления) незамедлительно.

По сообщению прокурора Джалал-Абадской области К. Турдумамбетова: «судебно-медицинское освидетельствование Азимжана Аскаророва не выявило каких-либо телесных повреждений. Озвученные в СМИ сообщения об избиении сотрудниками милиции и пытках Азимжана Аскаророва беспочвенны. При личной беседе с руководством прокуратуры области Азимжан Аскаророва отрицал, что его избивали, и не предъявил каких-либо претензий к сотрудникам правоохранительных органов».

По официальной версии, на основании заявления Н. Токтакунова была проведена судебно-медицинская экспертиза от 24 июня 2010 года, согласно заключению, которой в области руки и поясницы Аскаророва А. имеются синяки, которые по степени тяжести относятся к причинению вреда здоровью не повлекшего за собой кратковременного расстройства здоровья. Данные телесные повреждения были получены в результате ударов Махмуджанова М., в область головы, в результате которой А. Аскаророва упал спиной об бетон. Действия Махмуджанова М., объясняются тем, что из-за Аскаророва А., был сожжен его дом, в результате которого он остался на улице, и погибло много людей.

По сообщению близких родственников А. Аскаророва (брат, которого задержали вместе с ним 15 июня, отпустили 17 июня) и его коллег, в отношении А. Аскаророва применялись бесчеловечные методы допроса. По их описаниям после задержания, сотрудники милиции избивали А. Аскаророва в течение четырех дней, о чем свидетельствуют следы на теле (синяки, ссадины) обнаруженные адвокатом Н. Токтакуновым во время встречи с А. Аскароровым 22 июня 2010 года.

По сообщениям коллег А. Аскаророва, во время нахождения его в ИВС сотрудники Базар-Коргонского РОВД, препятствовали в организации встреч с А. Аскароровым, в передаче ему книжных материалов (текстов Уголовного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса) и необходимых принадлежностей (очки, без которых А. Аскаророва не может читать). Отказы в передачах не комментировались.

Аскаророва и др., во время содержания в ИВС были ограничены в непосредственном доступе ко всей необходимой медицинской помощи. Родственники, коллеги, адвокаты А. Аскаророва были полностью ограничены в доступе к задержанному (А. Аскаророва).

Визиты адвокатов, коллег А. Аскаророва в с. Базар-Коргон в целях изучения материалов дела, встречи с А. Аскароровым, обращений в органы ведущих следствие и т.д., сопровождалась нападениями, угрозами, давлениями со стороны группы организованных лиц, среди которых были родственники погибшего сотрудника милиции М. Сулайманова. Толпа агрессивно настроенных людей требовали от адвоката отказаться от защиты А. Аскаророва, в случае неповиновения угрожали ему физической расправой, по сообщениям которых есть группа молодых ребят, которые готовы пойти и на радикальные меры.

По сообщению коллег А. Аскаророва. 21 июля 2010 года, примерно в 15 часов, в здании Базаркоргонского РОВД родственники погибшего сотрудника милиции М. Сулайманова беспрепятственно проникли в РОВД и на глазах сотрудников милиции избили Аскаророва Турдухон, супруга брата А. Аскаророва.

По словам адвоката Н. Токтакунова в организации провокаций этих людей 23 июня 2010 года не исключает причастность заместителя прокурора Базар-Коргонского района Туражановой Ж., по действиям которой было подано заявление о возбуждении уголовного дела в Жалалабадскую областную прокуратуру.

По сообщению Н. Токтакунова, сотрудники милиции молча наблюдали за нападениями на родственников, на адвокатов, коллег А. Аскарова. Такое отношение и бездействие сотрудников милиции свидетельствует о зависимости и подконтрольности, как руководства РОВД, так и его личного состава перед группой агрессивных лидеров с. Базар-Коргон.

По сообщениям адвокатов, коллег А. Аскарова, процедуры обыска дома А. Аскарова и изъятия вещественных доказательств из дома не соответствовали нормам УПК. 15 июня сотрудники милиции, взломали ворота дома А. Аскарова, стреляли в воздух (жена Аскарова в отсутствие супруга отказалась открывать ворота) и провели незаконный обыск, без надлежащего сопротивления жильцов дома, в присутствии понятых, с санкцией прокурора на обыск. Брат А. Аскарова во время обыска был избит прикладами автоматов из-за не знания о месте хранения видеозаписей.

Повторный обыск был проведен 17 июня в связи с невозможностью установления местонахождения видеозаписей.

По официальной версии, обыск дома А. Аскарова был проведен в соответствии с процедурами УПК, были найдены и изъяты 10 патронов и видеозаписи с материалами Хиз-бут-тахир.

Нарушения, выявленные в ходе судебных процессов

По сообщению адвокатов, судья Базар-Коргонского суда Нургазы Алымбаев, под председательством которого прошло рассмотрение дела в суде первой инстанции, вел дело не в соответствии с требованиями законодательства. Судья придерживался обвинительной позиции, не обеспечил состязательность сторон, поддерживал сторону потерпевших, открыто оказывал давление на адвокатов подсудимых.

Судьи, обвинение, сотрудники милиции (в первой инстанции особенно) позволяли родственникам погибшего милиционера М. Сулайманова в ходе судебных заседаний угрожать адвокатам, подсудимым, их свидетелям, проявлять агрессию против них, оскорблять их личные достоинства, профессию, задевать их национальные чувства, призывать к смерти, к физической расправе и многие другие непозволительные вещи. Родственникам подсудимым запрещали присутствовать в зале заседания.

В суде первой инстанции, как сами адвокаты, так и подсудимые за время всего процесса не имели возможности отстаивать свою позицию, защищаться. При любом их активном действии сыпались угрозы, оскорбления из зала со стороны потерпевших, вплоть до нападений, как в суде, так и за его пределами. Адвокатам, свидетелям не была обеспечена соответствующая охрана.

Из-за такой атмосферы в зале заседания, отношения судьи к адвокатам, и их подзащитным во время рассмотрения дела в первой инстанции, многие адвокаты задавались вопросом «стоит ли вообще участвовать в процессе?».

По мнению адвокатов, в суде первой инстанции исход дела был ясен, судья создавал лишь видимость судебного разбирательства.

Состояние подсудимых (синяки на лице и др. следы побоев) в ходе судебного процесса остались незамеченными, ни прокурорами, ни судьями, которые обязаны освидетельствовать подсудимых перед началом процесса, особенно если имеются явные признаки побоев.

После окончания судебных процессов, охрана гоняли подсудимых как животных, применяли физическую силу в присутствии посторонних (4 ноября 2010 года, с. Массы, Ноокенский район, свидетели адвокаты подсудимых).

В целом в ходе судебных заседаний, подсудимые были сильно ограничены в представлении доказательств в свою пользу, суд не обеспечил их нужными свидетелями, приговор, как в первой, так и во второй инстанции вынесен в нарушение законодательства (см. выше).

Таким образом:

Ситуация А. Аскарова вызвавшего общественный резонанс не только в Кыргызстане и за рубежом, по делу которого постоянно докладывалось лично президенту КР Р. Отунбаевой, на поступление сотни обращений от местных неправительственных и международных организаций властям, на проведенный мониторинг судебных процессов по делу А. Аскарова, ведущими международными представительствами и правозащитными организациями, дело А. Аскарова далеко не продвинулось в позитивную сторону.

Власти Кыргызстана не обеспечили А. Аскарону и 7 подсудимым тщательное, беспристрастное расследование, рассмотрение дела независимым, беспристрастным, объективным судом.

Изолирование А. Аскарова от его родственников, коллег, адвокатов, дают дополнительные основания подвергать сомнению все представленные доказательства со стороны следствия и обвинения, и принятые на основе них приговоры первой и второй инстанций.

Власти Кыргызстана не обеспечили адвокатам полноправно осуществлять свою профессиональную деятельность в соответствии с национальным законодательством и международными нормами (Основные принципы ООН касающихся роли юристов).

ВЫВОДЫ

Низкая правовая грамотность участников процесса (родственники потерпевших, подсудимые) стали серьезным препятствием в полной реализации прав участников процесса.

Например, сторона потерпевших недоумевала, возмущалась предоставлением защиты подсудимых независимо от содеянного им преступления.

Основное большинство подсудимых, не знающие процедуры и правила ведения следствия, задержания стали жертвой пыток, не смогли своевременно заявить о фактах избиений или угроз, не представляли возможным привлечь адвоката и содействовать его работе, подписывались под готовые протоколы. Большинство подсудимых в ходе допросов, прений, последнего слова во время судебных слушаний, не смогли отстаивать свою позицию, использовать в полной мере свои права и законные возможности. Подсудимые в большей части молчали либо отвечали под давлением прокурора, судей, в результате которой позиция адвокатов выглядела в проигрышной позиции.

Недоверие судебным, правоохранительным органам, воспринимавшими населением коррумпированными структурами позволили участникам процесса (родственникам погибшего М. Сулайманова) постоянно вмешиваться в ход судебного процесса, оказывать давление на судей, прокуроров в целях выполнения последними справедливого и реального наказания преступников.

Атмосфера в зале судебного заседания всегда была напряженной, наблюдалась серьезная межнациональная вражда между кыргызами и узбеками, выступления участников на другом языке, кроме кыргызского сопровождались критиками, поучительными комментариями (*мы живем в Кыргызстане и все должны говорить на кыргызском, слова родственников погибшего М. Сулайманова*).

Судьи, прокуроры продолжают следовать негласным правилам рассмотрения дел, соблюдаются лишь формальности процедур. Судьи, прокуроры не заинтересованы в реальном изучении дел, работают по старым или «своим» правилам.

Международные договора по правам человека, так же как и сами права человека остаются далекими понятиями для судей, прокуроров.

Отчет составлен Динарой Дыйкановой, Координатор-юрист мониторинга ситуации в Кыргызстане

Правозащитный Центр «Граждане против коррупции»

13 ноября 2010 года